

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник
1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

Е.И. Кычанов

ТАНГУТСКИЙ ДОКУМЕНТ О ЗАЙМЕ ПОД ЗАЛОГ
ИЗ ХАРА-ХОТО

Продолжая начатую нами публикацию поддающихся хотя бы предварительной расшифровке тангутских документов из Хара-Хото¹, мы предлагаем вниманию читателя документ от 1211 г. о займе зерна под залог. Настоящий документ был обнаружен и занесен в инвентарь еще Н.А. Невским². Как и все документы, он написан на отдельном листе размером 17,8x25 см. Текст собственно документа состоит из 13 строк и записан на серой, прозрачной, "деловой" бумаге с горизонтальной сеткой, имеющей частоту линий примерно восемь на один сантиметр. Лист бумаги исписан с двух сторон полностью. На лицевой стороне кроме документа имеются еще две строки текста скорописью, на обратной стороне листа 13 строк, в каждой из которых 11–14 раз написан один и тот же знак тангутского письма. По-видимому, это были своеобразные упражнения в написании иероглифов.

Первые шесть строк текста документа полные, по 17–19 знаков в строке. Строка седьмая состоит вверху только из трех знаков.

Строки 8–12-я, подписи под документом, написанные с отступлением от верхнего края примерно до середины, имеют по 7–11 знаков в строке.

Написание знаков в тексте документа в основном стандартное, хотя и с использованием ряда элементов скорописи. Несколько знаков написаны скорописью полностью: например, "делать" (1-я строка, 5-й знак снизу), "один" (4-я строка, 1-й знак сверху) и др. Рукопись с лицевой стороны не имеет никаких знаков или помет, не относящихся к тексту документа.

Транскрипция

ndu ndziu mfo kēu ldiē lhiə nfo .a tshiem nə .iwə nōn vie mīe .a xwa kə // ta sän
sän tshj .o a .iə nIn wai ndo sə ndzia ndza lhwi tshje ngē .ēu // sei ldiē ndzia ngwə
ny we ku twy leu ldiə we žə ma nfa ngwə ndzian we si // leu ldiə we kIn .wu nI
phjuo kI rə we rə Lda tshiu lion žia nəu lhiə ldiə tšə // ngi ži rje sän nI lda tshiu .ə
tseu kēu thun .ia lhiə leu ndin nə šie ngəu // ndzu ndziə liwu ldew .wai mi liwu we
žie tšie su phjuo phwei thI ndzlo // nje we tshi // iwə nōn vie mīe kə ta sän // nōn sa rə
lda tshiu lion žia nəu lhiə ldiə // nōn sa rə lda tshiu tšə ngi ži rje sän // nōn sa
ndzwl ləu že lio šie wai // nōn sa ndzwl khon wai mbai // rja mīe tshi .o rai lhiə khwi

Перевод

// Год овцы [девиза царствования] Нду-нджиу (Гуан-дин), четвертый 1
 месяц, двадцать шестой день (8 июня 1211 г.)³. Тот, по чьей [просьбе]
 составлен [этот] документ, Ахуа Кэ // ташань⁴, сегодня взял [в долг под 2
 залог] у Цхигхо Агхиенинвай⁵ три нджиа (ху)⁶ разного [зерна]. При под-
 счете основного [взятого зерна] и процента [на него] // [все вместе это] 3
 составит четыре нджиа (ху) и пять ну (доу)⁷. Взамен [взятого зерна] Ахуа
 Кэташань⁷ действительно заложил [Цхигхо Агхиенинвай] одну черную осли-
 ху с пятью зубами и // одного осла для перевозки грузов. Поручителями 4
 при залоге являются Лионжие Неулхиелдие⁸ [и его] сын // Риешань⁹. 5
 Срок [займа под залог истекает] в этом же году, в восьмом месяце, в
 первый день (9 сентября). // Собрав зерно, [Ахуа Кэташань] должен 6
 отдать долг. Если же [он] не отдаст [его], то вышеперечисленные заложен-
 ные [им] животные действительно будут отобраны [у него]. С этим выше-
 изложенным // согласен: Цхи/гхо Агхиенинвай¹⁰. 7
 //Тот, по чьей [просьбе] составлен [этот] документ, Кэташань, тамга- 8
 роспись.
 // Сопричастный к [данному] документу, поручитель залога Лионжие Не- 9
 улхиелдие¹¹.
 // Сопричастный к [данному] документу, поручитель залога, сын [Лионжие 10
 Неулхиелдие] Риешань, тамга-роспись.
 // Свидетель Лэужэ Лиошиевай¹², тамга-роспись. 11
 // Свидетель Кхон Ваймбай¹³, тамга-роспись. 12
 // Чиновник управления Цхигхо Райлхiekхви¹⁴, тамга-роспись. 13

Две последние строки скорописного текста нами полностью не разрабо-
 ны, но у нас есть предположение, что они относятся к регистрации исполне-
 ния взятого обязательства. В первой (четырнадцатой) строке, знаки с 5-го
 по 11-й, считая снизу, явно запись фамилии и имени заемщика Ахуа Кэ-
 ташань. Вторая (пятнадцатая) строка, 6-й, 5-й знаки снизу – фамилия и
 имя займодавца Цхигхо. В этой же строке, 7-й – 10-й знаки сверху,
 упомянута сумма долга с процентами: четыре нджиа, пять ну. Последние
 знаки в строке пятнадцатой также отмечают сумму уплаты долга. Причем
 знак "ну" (доу) и в основном тексте документа, и в приписке скорописью
 написан совершенно одинаково. Цифра пять также читается абсолютно от-
 четливо. Очевидно, данная приписка к тексту документа – запись об испол-
 нении обязательства. Такие приписки, также после подписей под подобны-
 ми документами, имеются на документах о займах под залог на китайском
 языке из Хара-Хото, относящихся к началу XII в.¹⁵

Перед нами чрезвычайно интересный памятник тангутского обязатель-
 ственного права начала XIII в. Структура документа соответствует в ос-
 новном структуре заемных документов Дальнего Востока и Центральной
 Азии УШ–ХП вв., периода правления в Китае династий Тан (618–907) и
 Сун (960–1279), в том числе и документов о займе под залог¹⁶. До-
 кумент начинается с даты¹⁷, затем указаны заемщик и займодавец, объ-
 ект займа и его общая сумма (сумма долга с процентами), которую дол-
 жен будет выплатить заемщик, объект залога, поручители залога, срок
 возврата долга, последствия его неуплаты (переход заложенных животных
 к займодавцу, держателю залога) и подписи взявшего обязательство, по-
 ручителей, свидетелей, должностного лица, составителя документа¹⁸.

Тангутские документы, насколько нам известно, как правило, датировались очень точно – по девизу лет царствования и годом по двенадцатилетнему животному циклу. Этим они отличались от аналогичных уйгурских, датированных практически всегда только годом двенадцатилетнего животного цикла и потому не поддающихся точной датировке вообще¹⁹. Но так же как и в уйгурских документах, в нашем документе уплата долга производилась тем же, что было взято в долг²⁰, а долг, как в Китае и у уйгуров, тоже выплачивался осенью²¹. Судя по уйгурским документам, процент на взятое в долг не должен был превышать 100%, т. е. сумма долга могла возрасти только вдвое²². Такой же порядок был установлен и китайским законодательством²³. И по тангутскому законодательству, процент на взятые в долг под залог вещи не должен был превышать самой суммы долга, т. е. 100%. В тангутском кодексе XII в. сказано: "В том случае, когда [какие-то] вещи отдаются в заклад, – обе стороны, владелец вещи и содержатель ломбарда, заключают добровольное соглашение, [что если] отдается в заклад за небольшую сумму денег большое количество вещей и [содержатель ломбарда] заявляет: "даже когда капитал (взятое в долг под заклад) и проценты на этот капитал сравняются, я не буду иметь права продать [заложенные вещи]" – и этой договоренности имеются свидетели, или если отдается в заклад за большую сумму денег мало вещей, устанавливается срок [выкупа заложенных вещей], заключается контракт и содержатель ломбарда заявляет: "когда срок пройдет, а [заложенные вещи] не будут выкуплены, то я их продам!", то обе стороны должны соблюдать этот договор"²⁴.

То же самое предписывалось и тангутским законодательством в случае простого займа, без залога. Процент мог быть определен займодавцем и заемщиком, но он не должен был превышать в сумме 100%, сумма долга также могла возрасти только вдвое: "Если какому-то человеку в пределах [нашего] государства будет дан от Государя или от частного лица заем деньгами или зерном, – читаем мы в "Измененном и заново утвержденном кодексе законов", – то с добровольного согласия сторон должен быть определен процент из расчета с одной связки монет начиная от пяти монет и ниже и с одного нджиу (ху) зерна от одного нджиу (ху) и ниже. Брать процент больший, чем этот, запрещается. Когда этот капитал (букв.: основное, т. е. взятое в долг) и процент на него сравняются, а требования [займодавца об уплате долга] окажутся бесполезными и [долг] не будет отдан, то [займодавец] должен доложить об этом в управление, и того, кто взял в долг, следует заставить [этот долг] уплатить. Если же взявший в долг отдать не в состоянии, то [долг] должен быть востребован с посредника. Если же и посредник также не в состоянии уплатить [этот долг], то брать у этих двух лиц жен, наложниц и еще не выданных замуж дочерей в счет погашения долга запрещается, а [таковые] могут быть отправлены для отработки долга и находиться у [займодавца] в качестве заложников. Если же оставленные в заложниках жена или наложница [должника] стоят меньше, чем [сумма долга] в денежном выражении, или же если [должнику] действительно некого оставить в заложниках, то долг должен отдать тот, кто поручался [за заемщика]. Если и поручитель [уплатить долг не в состоянии], то в том случае, когда поручитель был в числе тех, кто получал [в свое время] угощение от заемщика, члены его семьи могут быть [также] посланы [к займодавцу] для отработки долга. Если же [поручитель] никогда не был в числе тех, кто получал угощение от заемщика, то члены [его] семьи не могут быть включены в число лиц, оставляемых [у займодавца] в заложниках. Когда все вышеозначенные лица не

в состоянии уплатить долга, и это правда, то сам должник должен быть отправлен для отработки долга. Как только капитал (сумма, взятая в долг) и проценты [на него] сравняются, после этого начислять проценты и требовать больше того, что было взято в долг деньгами или зерном, запрещается. Если закон будет нарушен, то [с виновного], имеющего ранг, штраф одна лошадь, простому человеку (не имеющему ранга) – тринадцать палок. [Полученные займодавцем] излишки следует возвратить должнику. Те суммы, которые выделили посредник и поручитель для уплаты долга, должен отдать [им] сам должник, когда он будет в состоянии это сделать”²⁵.

Таким образом, по тангутскому праву, как и по китайскому, а также судя по уйгурским документам, и у уйгуров процент при займе и процент при займе под залог не должен был превышать суммы долга, которая как бы удваивалась (китайское пэй, пэйчэн). Это не исключало, по тангутскому праву, что по взаимной договоренности сторон процент мог быть как угодно низок в пределах ста.

В отличие от документов начала XII в. на китайском языке из Хара-Хото²⁶ в тангутском документе не указан месячный процент, который, судя по документам на китайском языке, составлял 3–4 в месяц²⁷. Это сближает данный тангутский документ с уйгурскими.

Тангуты, очевидно, унаследовали танскую систему мер. В современном Ся сунском Китае в одном ху (33, 21 л) было 5 доу (1 доу = 6,64 л) сыпучих тел²⁸. Однако, как свидетельствует наш документ, в тангутском государстве даже в начале XIII в. в соответствии с системой мер, существовавшей при Тан, в одном ху было 10 доу²⁹ и один ху равнялся 59,4 л³⁰. В нашем документе заемщик взял 3 ху зерна, должен возвратить 4 ху 5 доу. Произведем простой расчет: взято 59,4 л x 3 = 178,2 л зерна. Следует отдать (59,4 л x 4) + (5,94 л x 5) = 267,3 л. Сумма процента – 1 ху 5 доу, или 89,1 л; срок займа три месяца, следовательно, месячный процент равен приблизительно 29,7 л, или 17%, и по сравнению с началом XII в. вырос в 4,5–5 раз. Правда, остается неясным, были ли опубликованные Э. Масперо документы на китайском языке непосредственно из Хара-Хото, хотя они и датировались девизами царствования Ляо (киданьскими), или же это были документы из Ляо, завезенные в Хара-Хото беглыми жителями Ляо после разгрома последнего чжурчжэнями в 1121 г. В последнем случае о сопоставительном росте заемного ежемесячного процента за сто лет в данном районе в 4,5–5 раз говорить не приходится. Следует заметить, что ежемесячный процент при займах под залог в 3%, отмеченный в документах начала XII в. на китайском языке из Хара-Хото, соответствует проценту, предусмотренному в данном случае китайским законодательством³¹. Тангутский документ отличается от более ранних документов на китайском языке и тем, что в нем просто говорится об отчуждении залога (в данном случае двух ослов) от заемщика, а не о праве займодавца, принявшего залог, без сопротивления со стороны заемщика продать заложенное имущество, как это оговорено в китайских документах³² и что соответствует тангутскому законодательству, в случае если в залог отдано мало вещей под заем на большую сумму, а займодавец, держатель залога, с согласия заемщика объявил, что он может продать заложенные вещи, если долг и проценты не будут уплачены в срок. Возможно, средний месячный процент в 3% был в ходу только при денежных займах, как на основании анализа уйгурских заемных документов предполагает проф. Масао Мори. В этом случае, по уйгурским документам, процент составлял от 2,5 до 3,3 в месяц (30 или 39,6% годовых), как и в Китае при Тан-Юань (VI–XII вв.)³³.

Укажем еще на некоторые особенности тангутского документа. Поручители в нем указаны в самом тексте документа (чего нет в документах на китайском языке), а не только в числе лиц, подписавших документ. Роль поручителей при займе (кит. тунлянь – при займе под залог; тунцой, дайбаожэнь, баожэнь – при обычном займе) ясна из цитированных выше статей тангутских законов, и о ней нет нужды говорить дополнительно. Поручители в китайских и уйгурских документах, как и в нашем тангутском подписывались после заемщика, и чаще всего их было двое³⁴. Свидетелей (кит. цзяньжэнь, чжицзяньчжэнь) в тангутском документе, как обычно и в уйгурских, двое³⁵. Однако если уйгурские документы, как правило, писали сами заемщики³⁶, то тангутский документ был составлен официальным лицом, чиновником управления. И наконец, отметим еще одну особенность тангутского документа. Если мы правильно разобрали третий знак сверху в седьмой строке, то это первый знак фамилии заимодавца, взявшего под залог при выдаче займа ослон заемщика. Характерной чертой средневековых дальневосточных документов такого рода была их некая "односторонность", обязательство подписывала одна сторона – бравший долг, его поручители и свидетели. Здесь же согласие с текстом долгового обязательства первым, возможно, завизировал заимодавец. Его фамилия и фамилия чиновника, составившего документ, совпадают, но вряд ли чиновнику следовало визировать документ дважды, он поставил свою тамгу-ропись последним из подписавших документ. Во всяком случае, если упомянутый выше знак не посторонний для текста документа, а это мало вероятно, то мы пока в состоянии прочесть и объяснить его только таким образом.

Изучение тангутских хозяйственных документов из Хара-Хото – важный источник конкретизации наших представлений об экономике тангутского государства, его социальной структуре. Документы позволяют нам также найти конкретные свидетельства юридической практики, использования в реальных ситуациях жизни тангутского общества норм тангутского права, зафиксированных в "Измененном и заново утвержденном кодексе законов Девиза царствования7 Небесное Прозветание" – огромном памятнике, состоявшем из 20 глав и 1460 статей, переводом и изучением которого уже ряд лет занят автор данного сообщения. Думается, что как предыдущей статьей о документе о продаже земли, так и публикацией этого документа нами засвидетельствовано огромное сходство тангутских хозяйственных документов с аналогичными документами из Китая и Центральной Азии, и поэтому их публикация должна способствовать как составлению полного корпуса документов такого рода, так и их более успешному пониманию.

¹ Е.И. Кычанов, A Tangut document of 1224 from Khara-Khoto, – «Acta Orientalia Hungarica», t. XXIV, 1971, fasc. 2, стр. 189–201; его же, Тангутский документ 1170 г. о продаже земли, – "Письменные памятники Востока. Ежегодник. 1971", М., 1974.

² Тангутский фонд ЛО ИВАН СССР, инв. № 954.

³ На 1211 г. по лунному календарю приходился дополнительный месяц, поэтому 26-й день четвертого месяца и соответствует 8 июня по нашему календарю.

⁴ Собачья гора. Большинство имен лиц, упоминаемых в тексте документа, переводятся, поэтому мы приводим в сносках их перевод.

- ⁵ Алмаз–Процветание.
- ⁶ В тангутском государстве, как и при Тан, один ху был равен 59, 4 л.
- ⁷ Доу составлял 1/10 ху, т. е. 5,94 л.
- ⁸ Добрая Луна–Сокровище.
- ⁹ Гора Подвига.
- ¹⁰ Первый знак имени заимодавца первый раз (2–я строка, 4–й знак сверху) записан полускорописью, сокращен только правый элемент знака. Второй раз (7–я строка, 3–й знак сверху) он записан полностью скорописью, оба элемента знака сокращены. Однако в первом и во втором случаях заключительная линия правого элемента повернута по–разному, один раз вправо, а второй влево. Тем не менее это может быть один элемент, так как оба указанных выше способа сокращения этого элемента зафиксированы в текстах. См.: Китайская классика в тангутском переводе ("Лунь юй", "Мэн цзы", "Сяо цзин"). Факсимиле текстов. Предисловие, словарь и указатели В.С. Колоколова и Е.И. Кычанова, М., 1966 (Памятники письменности Востока, 1У), стр. 133.
- ¹¹ Неулхилдие не знал грамоты абсолютно, он не мог даже поставить свою тамгу–роспись, поэтому вместо подписи отметил свое имя и то, что он поручитель при займе под залог, четырьмя жирными точками справа от записи.
- ¹² Счастливый–Процветающий.
- ¹³ Процветающий–Радостный.
- ¹⁴ Холодная Луна–Собака.
- ¹⁵ H. Maspero, Les documents chinoise, London, 1953, стр. 193–195.
- ¹⁶ См.: Masao Mori, A Study on Uygur Documents of Loan for Consumption, – «Memoirs of the Research Department of the Toyo Bunko», 1961, № 20, стр. 114–115; Л.И. Чугуевский, Заемные документы из Дуньхуана, – "УП годичная научная сессия ЛО ИВАН (Краткие сообщения)", М., 1971, стр. 43–45.
- ¹⁷ Начиная с династии Юань (1280–1367) и до правления в Китае династии Цин включительно (1644–1911) даты на заемных документах ставились в конце текста документа. См.: Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 116.
- ¹⁸ Для сравнения см. документы на китайском языке из Хара–Хото периода Ляо (916–1124) (H. Maspero, Les documents chinoise, стр. 193–195), уйгурские заемные документы той же эпохи в русском переводе: С.Е. Малов, Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования, М.–Л., 1951, стр. 208, 215–216.
- ¹⁹ См.: Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 115.
- ²⁰ Там же, стр. 119.
- ²¹ Там же, стр. 125; H. Maspero, Les documents chinoise, стр. 193, документы а. 1У, а. У.
- ²² Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 125.
- ²³ Noboru Niida, A Study of Chinese Legal History, Law of Land and Law of Transactions, Tokyo, 1960, стр. 576.
- ²⁴ "Измененный и заново утвержденный кодекс законов [Девиза царствования] Небесное процветание (1149–1169)", гл. Ш, – Тангутский фонд ЛО ИВАН, инв. № 2576, стр. 39а–39б.
- ²⁵ "Измененный и заново утвержденный кодекс законов", гл. Ш, стр. 42а–43а.
- ²⁶ См.: H. Maspero, Les documents chinoise, стр. 193–195.

- ²⁷ Там же, документ а. У. Сумма месячного процента вычислена нами.
- ²⁸ См.: Г.Я. Смолин, Антифеодалное восстание в Китае, М., 1974, стр. 531.
- ²⁹ Ср.: "Десять доу составляют один ху" (Море писем. Факсимиле тангутских ксилографов. Перевод с тангутского, вступительные статьи и указатель К.Б. Кепинг, В.С. Колоколова, Е.И. Кычанова и А.П. Терентьева-Катанского, М., 1969, ч. 1, стр. 443, № 2731).
- ³⁰ У Чэн-ло, Чжунго дулян хэн ши, Шанхай, 1936, стр. 72, табл. 5, стр. 104.
- ³¹ См.: Noboru Niida, A Study of Chinese Legal History ..., стр. 575, 578.
- ³² H. Maspero, Les documents chinoise, стр. 193–194, документ а. У1 и др.
- ³³ Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 130. Можно думать, что у тангутов при денежных займах месячный процент составлял 5 и ниже, так как в цитированной выше статье закона говорится, что процент при денежных займах берется из расчета с одной связки монет (т. е. со ста монет) начиная от пяти монет и ниже.
- ³⁴ Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 145. В документах, опубликованных Э. Масперо, подписи поручителей также стоят после подписи заемщика, но во всех случаях здесь в документах отмечен один поручитель.
- ³⁵ Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 145. В документах, опубликованных Э. Масперо, обычно указан один свидетель, только в одном случае (документ а. У1, стр. 193) документ подписали и поручитель и свидетель вместе.
- ³⁶ Masao Mori, A Study on Uygur Documents..., стр. 147. В документах, опубликованных Э. Масперо, составители документов не указаны.